УДК 808.1 + 821.161.1'06

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НУАРА

© Елена Пономарева, Элина Пономарева

GENRE AND STYLE CHARACTERISTICS OF RUSSIAN LITERARY NOIR

Elena Ponomareva, Elina Ponomareva

The article discusses the genre-style characteristics of modern samples of Russian literary noir. The relevance of the work is determined by the lack of research on this phenomenon as a special trend. The growing interest on the part of writers, publishers, and readership explains the need to study the aesthetics of noir as a special aesthetic phenomenon that has acquired its specific features in the context of the national literary tradition. The object of the research is the poetics of Russian literary noir: a collection of "Petersburg Noir" (2013), and novel versions of noir presented in A. Molchanov's trilogy "Journalist" (2018), "Writer" (2018) and "Scriptwriter" (2018). The subject of the research is the principles of constructing genre-style models in small prose and the novel genre, and identification of their common and differential features.

When considering noir as a genre-style model, it is necessary to focus on such genre carriers and style formation factors as features of plot construction, characteristics of chronotop, specificity of key details (including symbolic, psychologically significant, coloristic and olfactory); the image of the city, urban landscapes; the image of light, the specifics of the characters and special atmosphere. The research into typological characteristics of modern literary Russian noir is based on studying the genesis and poetics of the genre in world art (mainly cinema). In the course of the previous study (the analysis of the collection "Moscow-Noir. The City of Warped Utopias" (2010)), we tested the tools of genre-style analysis of works oriented towards the artistic model of noir, each of them was used to analyze the collection "Petersburg Noir" and the novels "Journalist", "Writer" and "Scriptwriter" by A. Molchanov. According to the results of the study, conclusions were made about the originality of artistic models, representing a particular genre-style trend of noir. The analytical principles used in this work can be productively realized in the interpretation of modern literature, oriented towards the aesthetics of noir.

Keywords: Russian noir, black detective story, genre and stylistic features, modern mass literature, novel, novel cycle-trilogy, collection of short prose.

В статье рассматриваются жанрово-стилевые характеристики современных образцов русского литературного нуара. Актуальность работы обусловлена отсутствием исследований, посвященных этому явлению как особой тенденцией. Возрастающий интерес к эстетике нуара со стороны писателей, издателей, а также читательской аудитории объясняет необходимость исследования этого явления как особого эстетического феномена, обретшего свои специфические черты в контексте национальной литературной традиции. Объектом исследования является поэтика русского литературного нуара: сборника «Петербург нуар» (2013), а также романских версий нуара, представленных в романе трилогии А. Молчанова «Газетчик» (2018), «Писатель» (2018) и «Сценарист» (2018). Предмет исследования — принципы построения жанрово-стилевых моделей в малой прозе и романном жанре, выявление общих и дифференциальных признаков.

Рассматривая нуар в качестве жанрово-стилевой модели, продуктивно сосредоточиться на таких носителях жанра и факторах формирования стиля, как особенности сюжетного построения, характеристика хронотопа, специфика ключевых деталей (в том числе символических, психологически значимых, колористических, ольфакторных), образ города, городской пейзаж, образ света, специфика героев, особая атмосфера. Типологические характеристики современного литературного отечественного нуара исследованы на основе изучения генезиса и поэтики жанра в мировом искусстве (преимущественно кинематографе). В ходе предыдущего исследования — анализа сборника «Москва Нуар. Город исковерканных утопий» (2010) — апробирован инструментальный жанрово-стилевого анализа произведений, созданных с ориентацией на художественную модель нуара, каждая из которых применена в процессе анализа сборника «Петербург нуар», романов А. Молчанова «Газетчик», «Писатель» и «Сценарист». По итогам проведенного исследования сделаны выводы о своеобразии художественных моделей, представляющих особую жанрово-стилевую тенден-

цию нуара. Аналитические принципы, использованные в данной работе, могут продуктивно применяться при интерпретации произведений современной литературы, созданных в ориентации на эстетику нуара.

Ключевые слова: русский нуар, черный детектив, жанровые и стилевые характеристики, современная массовая литература, роман, романский цикл-трилогия, сборник малой прозы.

Современный литературный процесс, одной из знаковых черт которого является разнонаправленность, отсутствие литературного мейнстрима, ориентирован на разные формы творчества, во многом обусловленные запросами читательской аудитории. Существенная роль в этом потоке современной прозы отводится массовой литературе, а также беллетристике, к которой можно отнести явление нуара.

Пытаясь осмыслить русский нуар, разобраться в его сущности и описать параметрические характеристики, чтобы дифференцировать собственно нуар и смежные с ним явления, которые нарекаются издателями нуаром, но на самом деле никакого отношения к этому не имеют (романы Саши Готти и др.), необходимо обратиться к его генезису, составить представление об эстетических принципах, заложенных в основу художественной модели произведений.

Отсутствие собственно литературоведческого инструментария в подходе к таким кросс-культурным и кросс-медийным явлениям, как нуар, обуславливает опору на работы зарубежных исследователей этой тенденции в киноискусстве ([Borde], [Bronte], [Dussere], [Ebert], [Meuel], [Артюх], [Васильченко], [Жариков], [Ивашенко], [Карцева], [Попов]). Понимание экзистенциальной поэтики также проливает свет на эстетические характеристики литературного нуара [Заманская]. Работа с жанрово-стилевой моделью нуара предполагает учет того обстоятельства, что, акцентируя план выражения, используя яркие внешние эффекты в создании хаотологической модели мира, художники, тяготевшие к нуару, испытывали явный интерес к экспрессионистской эстетике, определившей характер изобразительности в этой тенденции [Склярова].

Останавливаясь на различных аспектах этого явления, исследователи в своем большинстве генетически возводят нуар к вестерну, гангстерскому жанру, hurt-boiled детективу. Важной исходной составляющей в контексте является связь художественной модели мира нуара с экспрессионистской, экзистенциальной, обусловленными временем формирования исследуемого направления на Западе (время великой депрессии, породившей ощущения растерянности, безысходности, обреченности, страха, ненависти и поднявшей волну преступности), что обусловило

актуальность хаотологических моделей, к которым в полной мере можно причислить и нуар. Всплеск литературы нуара в России, который дал о себе знать спустя век после возникновения этого явления в западной культуре, связан с повторившимся ощущением неустойчивости, тупиков, которые часто носят характер экзистенциальных, отсутствием идеалов и выхода из обстоятельств, подобных бесконечному лабиринту без выхода. Подобное ощущение мрака, тревоги, смешанной со страхом, пыталась выразить отечественная литература 1990-х годов в рамках тенденции, получившей условное наименование «чернуха». На очень интересные наблюдения о природе российского нуара наводит анализ книги «Москва Нуар. Город исковерканных утопий» [Москва Нуар]: в состав этой книги, которая не создавалась как синхронный проект, а формировалась по принципу сборника, неслучайно были включены произведения, проливающие свет на характер возникшей в современной литературе тенденции. К таковым можно отнести рассказ Л. Петрушевской «Новый район. Пражская»: создаваемый в нем мирозобраз фантазмагорически утрированно воссоздает самые темные стороны жизни и человеческой души. И подобные произведения, в которых разрушается, распадается привычная гармония («исковерканные утопии»), – не исключения и не случайность в книге: уже в самих номинациях «нуар», «черный детектив», «чернуха» аккумулируется общее семантическое ядро, связанное со словом «черный». Именно темные, черные стороны жизни конституируют художественный мир каждой из вышедших за этим книг: сборника «Петербург нуар» (2013), [Петербург нуар], романной трилогии Александра Молчанова «Газетчик» [Молчанов], «Писатель» [Молчанов], «Сценарист» [Молчанов].

В антологии «Петербург нуар», призванной, по словам авторов предисловия, выразить «четырнадцать оттенков черного» [Петербург нуар, с. 9–12], представлено 14 произведений А. Кивинова, С. Носова, В. Левенталья, А. Кудрявцева, Н. Курчатовой, К. Верглинской, Л. Элтанг, А. Рубанова, А. Соловей, Ю. Беломлинской, А. Чиж, М. Лялина, П. Крусанова, Е. Когана, В. Березина, которые выражают «черную гармонию» города, погруженного во мрак человеческого греха, заблуждений, преступлений, лабиринтов и страхов, существующих вне человека (живущих в стран-

ном городе, овеянном вековыми мифами) и изматывающими его изнутри. Произведения, объединенные в этом проекте под единой номинацией «нуар», ориентированы на модель черного психологического детектива, в котором происходит нанизывание жестких детективных психологических сюжетов, напоминающих страшное атмосферное кино. Авторы изображают крупным планом изнаночные стороны жизни, укрупняют образы героев-преступников на фоне преступного же мира; погружают читателя в мрачную атмосферу тотального неблагополучия. В каждом из рассказов обязательно наличие образов преступника-жертвы / роковой красавицы. Писатели организуют сложную игру с пространством (поэтому в качестве продуктивного приема используется изображение лабиринтов и тупиков – как в топографическом пространстве, так и в сознании героев). Это ощущение трагического гротеска усиливается эффектом повторяемости, мотивом движения по кругу, который достигается в многокомпонентном художественном единстве – книге – за счет воспроизведения на очередном витке (в каждой частной истории) атмосферы мрачного губительного абсурда, ведущего человека к безумию или смерти (что в полной мере отвечает экзистенциальной модели).

В то же время нельзя не отметить существенных отличий малой прозы, ориентированной на нуар, от традиции классического западного нуара. Это связано в первую очередь с усиленным социальным и философско-ироническим началом, обусловленным влиянием мощной традиции русской психологической прозы (значительная часть которой генетически восходит и получает развитие в рамках петербургского мифа), пытающейся найти точные детерминанты, прозреть хаос изнутри – объяснить причины человеческих несчастий и страданий влиянием обстоятельств.

Романная версия нуара во многом типологически перекликается с представленными в малой прозе. Однако в ней есть ряд существенных отличий, объективно объясняемых единым авторством, единой циклической структурой, отсутствием опоры на более сильную традицию (как, например, петербургский миф), ориентацией на киноверсии этого явления.

Романы «Газетчик», «Писатель», «Сценарист» представляют собой романский цикл (трилогию), построенную на наличии сквозного сюжета (противостоянии злодея, маньяка Лупоглазого, и его дочери Нины Шаровой), общих принципах развития сюжета, единых композиционных принципах. Сюжетно-композиционный анализ произведений свидетельствует о реализации в них принципа интегративности / сегрегативно-

сти, присущего циклическим художественным единствам, согласно которому каждое из произведений является относительно автономным и завершенным, но обретает дополнительные смыслы, попадая в общий контекст – романский цикл. Сквозные герои, переходящие из произведения в произведение, типологическая общность героев в целом являются факторами создания художественного единства, воссоздающего мрачную атмосферу российской провинции, а в третьем романе («Сценарист») – Москвы. В книгах Молчанова действуют герои нуара, среди которых нет однозначно положительных, нет откровенно главных и второстепенных (хотя есть множество фоновых), преобладают преступники, которые легко приобретают роль жертвы. В этом мире разобщенных, одиноких разрозненных людей велика роль соблазна, предательства, игры втемную (отсюда и наличие типичных для нуара героинь – роковых красавиц).

Мотивная структура романов, обладающих монтажной природой, выступает в двоякой функции: являясь фактором единства, целостности произведения, мотивы не просто цементируют художественный мир – сплетаясь, они создают мрачную атмосферу провинциальной и столичной жизни (жизни провинциалов, пытающихся завоевать столицу): мотивы игры, безумия, предопределенности, смерти, распада, разрушения, тотального одиночества, бездомности, неприкаянности и др. определяют константы художественной модели отечественного нуара. В утрированно-мрачном мире убийц, преступников, компромиссных, алчных, безразличных, жестоких людей действуют свои правила, отличные от привычных в обычном социуме.

При всей общности романов, в них существуют явные отличия. Так, несмотря на общую основу – опору на модель нуара, в «Газетчике» преобладают социальное и психологическое начала, и лишь наблюдаются вкрапления мистического. Доля последнего усиливается от произведения к произведению. И если во втором романе – «Писатель» – этот компонент проявляется в виде преследующей его галлюцинации-наказания, то в третьем романе мистический контекст развивается параллельно, возникает некая параллельная реальность, монтажно сплетенная с повседневностью.

Объединяющей идеей романной трилогии является идея деформации мира, деформация сознания, деформация норм и правил жизни, деформация человеческих отношений, в том числе отношений внутри семьи.

Произведения Молчанова отличаются монтажной композицией, предполагающей парал-

тельное развитие сюжетов в рамках общей синхронизированной картины, однако в третьем романе – «Сценарист» – наблюдается синтез с хроникальным, линейным способом изображения, что придает ему дополнительный смысловой объем: произведение читается по горизонтали (хроника), параллельно (монтаж сюжетов в разрозненных главах) и вертикально: экскурсы в прошедшие события предполагают активное использование техники флешбека.

Монтажная структура произведений связана с параллельным развитием сюжетов. Каждый роман А. Молчанова – мозаика глав, из которых читатель самостоятельно складывает линейные сюжеты и параллельно выстраивает целостную объемную картину, где сплетаются все сюжетные линии, соединяются все концептуальные идеи.

Философско-этический контекст, присущий русскому нуару, достигается во многом за счет наличия вставных микроновелл и отступлений на публицистические или философские темы. Легкая и черная ирония (как по отношению к событиям, так и к самому канону нуара) – отличительная черта национальной литературной традиции, позволяющая говорить о самобытности этого явления в России. Многочисленные «отступления» от непосредственного напряженного действия существенно «разжижают», замедляют действие, снимают сюжетное напряжение, но усиливают «градус психологизма», что в значительной степени объясняется отечественной романной традицией.

Как и в малой прозе, в романах А. Молчанова используется традиционный арсенал приемов, соотносимых с эстетикой нуара, позволяющих добиться нужного художественного эффекта: натуралистические приемы изображения, колористические, ольфакторные, световые детали. Все это работает на создание мрачной, давящей атмосферы, передающей процесс опустошения героев.

Характеризуя явление в целом и прогнозируя его будущее, необходимо учитывать и проблему отнесения его к массовой или мидл-культуре, а точнее – необходимости дифференциации артефактов внутри общего феномена – «нуар». Если сборник «Москва Нуар. Город исковерканных утопий» или романы А. Молчанова можно охарактеризовать как явление качественной массовой литературы, то сборник «Петербург нуар» с его концентрацией составляющих петербургского мифа, требующий серьезной читательской подготовки, отличного знания претекста (в книге мощный подтекст, организованный апелляцией к классике), предполагающий расширенную ассо-

циативность и умение выстраивать смысловые вертикали, организовывать новые контексты, перенасыщенный психологически значимыми деталями, предполагает определенный тип читателя, достаточно серьезно погруженного в классическую литературу. И это выводит нуар за рамки развлекательного чтения.

До 2018 года, когда вышли в свет уже все романы Молчанова, роман-фэнтези Вики Кисимьяки «Адвокат», имеющий жанровое определение «нуар», и психологический детектив Василия Соловьева «Осенний нуар», литература нуара была представлена только вариантами малой прозы. Сегодня отечественный нуар апеллирует ко всей палитре основных жанровых эпических форм, основывается на детективном сюжете, использует специфическую стилистику, позволяющую погрузить читателя в атмосферу мрака повседневности, наполненной угрозой, предательством, опасностью, граничащей со смертью или ведущей к страшному финалу. Поэтому, согласно нашей гипотезе, русский нуар, скорее, можно охарактеризовать как жанрово-стилевую тенденцию, опредмеченную во многом благодаря яркому речевому стилю, специфической ритмико-интонационной организации и концентрированному ассоциативному фону.

Список литературы

- Артюх А.* Нуар: голос из прошлого. Об истории и теории жанра // Искусство кино. 2007. № 5. URL: <http://www.kinoart.ru/archive/2007/05/n5-article18> (дата обращения: 12.12.2016).
- Васильченко А. В.* Пули, кровь и блондинки. История нуара. Москва: Пятый Рим, 2018. 352 с.
- Жариков В. И.* Гангстерский детектив. (Предисловие) (Хэммет, Дэшил. Проклятие Дейнов: Гангстерский детектив). URL: <http://lib.ru/DETEKTIWY/HEMMET/gangster.txt> (дата обращения: 14.11.2016).
- Заманская В. В.* Русская литература первой трети XX века: проблемы экзистенциального сознания. Екатеринбург: изд-во УрГУ; Магнитогорск: изд-во МГПИ, 1996. 408 с.
- Иващенко А. В.* Исторические и стилистические особенности нуара в американском кинематографе // История и археология. 2015. № 4. URL: <http://history.snauka.ru/2015/04/2144> (дата обращения: 26.01.2017).
- Карцева Е.* Легенды и Реалии. История американского уголовного фильма. М.: Материк, 2004. 248 с.
- Молчанов А.* Газетчик. М.: Эксмо, 2018. 224 с.
- Молчанов А.* Писатель. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
- Молчанов А.* Сценарист. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
- Москва Нуар: город исковерканных утопий. М.: Эксмо, 2011. 384 с.
- Петербург нуар. СПб: Азбука, 2013. 317 с.
- Попов К.* Мах Раупе: эволюция нуара // Kanobu.ru: Канобу – информационно-развлекательный сайт,

2008–2019. URL: <http://kanobu.ru/articles/max-payne-evolyutsiya-nuara-366710/> (дата обращения: 12.10.2016).

СклярOVA Я. А. Традиции немецкого киноэкспрессионизма в американских фильмах нуар 1940–1950 гг. // Артикульт. 2015. 18(2). С. 62–65.

Borde R. A Panorama of American Film Noir (1941–1953) / R. Borde, E. Chaumeton, P. Hammond. City Lights Publishers, 2002. 200 p.

Bronte E. Night passages: philosophy, literature, and film. New York: Columbia university press, cop., 2013. – P. 186.

Dussere E. America is elsewhere: the noir tradition in the age of consumer culture. Oxford univ. press, cop., 2014. – P. 289.

Ebert R. A guide to film noir genre, 1995. URL: <http://www.rogerebert.com/rogers-journal/a-guide-to-film-noir-genre> (дата обращения: 30.10.2016).

Meuel D. The noir western: darkness on the range, 1943–1962. Jefferson, North Garolina: McFarland, cop., 2015. P. 216.

References

Artiuk, A. (2007). *Nuar: golos iz proshlogo. Ob istorii i teorii zhanra* [Noir: A Voice from the Past. On the History and Theory of the Genre]. Iskusstvo kino. No. 5. URL: <http://www.kinoart.ru/archive/2007/05/n5-article18> (accessed: 12.12.2016). (In Russian)

Borde, R. (2002). *A Panorama of American Film Noir (1941–1953)*. R. Borde, E. Chaumeton, P. Hammond. 200 p. City Lights Publishers. (In English)

Bronte, E. (2013). *Night Passages: Philosophy, Literature, and Film*. P. 186. New York, Columbia university press, cop. (In English)

Dussere, E. (2014). *America Is Elsewhere: The Noir Tradition in the Age of Consumer Culture*. P. 289. Oxford univ. press, cop. (In English)

Ebert, R. (1995). *A Guide to Film Noir Genre, 1995*. URL: <http://www.rogerebert.com/rogers-journal/a-guide-to-film-noir-genre> (accessed: 30.10.2016). (In English)

Ivashchenko, A. V. (2015). *Istoricheskie i stilisticheskie osobennosti nuara v amerikanskom kinematografe. Istoriia i arkheologiya* [Historical and Stylistic Features of Noir in American Cinematography. History and Archeology]. No. 4. URL: <http://history.snauka.ru/2015/04/2144> (accessed: 26.01.2017). (In Russian)

Kartseva, E. (2004). *Legendy i Realii. Istoriia amerikanskogo ugovnogo fil'ma* [Legends and Realities. The History of the American Criminal Film]. 248 p. Moscow, Materik. (In Russian)

Meuel, D. (2015). *The Noir Western: Darkness on the Range, 1943–1962*. P. 216. Jefferson, North Garolina: McFarland, cop. (In English)

Molchanov, A. (2018). *Gazetchik* [Journalist]. 224 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Molchanov, A. (2018). *Pisatel'* [Writer]. 320 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Molchanov, A. (2018). *Scenarist* [Scriptwriter]. 320 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Moskva Nuar: gorod iskovernannykh utopii (2011) [Moscow Noir. The City of Warped Utopias]. 384 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Peterburg nuar (2013) [Petersburg Noir]. 317 p. Sankt-Peterburg, Azbuka. (In Russian)

Popov, K. *Max Payne: evoliutsiya nuara* [Max Payne: Genre of Noir Evolution]. Kanobu.ru: Kanobu – informatsionno-razvlekatel'nyi sait, 2008–2019. URL: <http://kanobu.ru/articles/max-payne-evolyutsiya-nuara-366710/> (accessed: 12.10.2016). (In Russian)

Skliarova, Ia. A. (2015). *Traditsii nemetskogo kinoekspressionizma v amerikanskikh fil'makh nuar 1940–1950 gg. Artikel't* [Traditions of German Film Expressionism in American Films Noir in 1940–1950. Article]. No. 18(2), pp. 62–65. (In Russian)

Vasil'chenko, A. V. (2018). *Puli, krov' i blondinki. Istoriya nuara* [Bullets, Blood and Blondes. A Noir Story]. 352 p. Moscow, Piatyi Rim. (In Russian)

Zamanskaia, V. V. (1996). *Russkaia literatura pervoi treti XX veka: problemy ekzistentsial'nogo soznaniia* [Russian Literature of the Early Twentieth Century: The Problems of Existential Consciousness]. 408 p. Ekaterinburg, izd-vo UrGU; Magnitogorsk, izd-vo MGPI. (In Russian)

Zharikov, V. I. *Gangsterskii detektiv. (Predislovie)* [Gangster Detective (Preface)]. (Khemmet, Deshil. Proklatie Deinov: Gangsterskii detektiv). URL: <http://lib.udm.ru/lib/DETEKTIWY/HEMMET/gangster.txt> (accessed: 14.11.2016). (In Russian)

The article was submitted on 04.06.2019

Поступила в редакцию 04.06.2019

Пономарева Елена Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
454080, Россия, Челябинск,
пр. Ленина, 76.
ponomareva_elen@mail.ru

Ponomareva Elena Vladimirovna,
Doctor of Philology,
Professor,
South Ural State University
(National Research University),

76 Lenin Ave.,
Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.
ponomareva_elen@mail.ru

Пономарева Элина Витальевна,
студент,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
454080, Россия, Челябинск,
пр. Ленина, 76.
absurd_95@mail.ru

Ponomareva Elina Vitalievna,
student,
South Ural State University
(National Research University),

76 Lenin Ave.,
Chelyabinsk, 454080, Russian Federation.
absurd_95@mail.ru